

Н. К. Радевич

Республиканский институт высшей школы, Минск

N. Radzevich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 37.018:004.9(476)

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИННОВАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

DISTANCE EDUCATION AS AN INNOVATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Дистанционное образование рассматривается как инновация образовательной среды в контексте нормативных правовых изменений в Республике Беларусь; обоснованы актуальности проблемы организации дистанционного образования; раскрываются подходы к пониманию дистанционной и заочной форм получения образования. Предлагается краткий ретроспективный взгляд на изменения в формах организации дистанционного образования.

Ключевые слова: педагогические работники; дистанционное образование; дистанционная форма получения образования; заочная форма получения образования; инновация; унифицированные коммуникации.

Distance education is considered as an innovation in the educational environment in the context of regulatory legal changes in the Republic of Belarus. Substantiation of the relevance of the problem of organization of distance education. Approaches to understanding of distance and part-time forms of education are revealed. A brief retrospective look at changes in distance education is offered.

Keywords: teaching staff; distance education; distance form of education; part-time form of education; innovation; unified communications.

Система дистанционного образования в XXI в. претерпевает глубокие и стремительные изменения под влиянием интенсивно развивающихся информационных и коммуникационных технологий и способов дистанционной рефлексии полученных знаний. Дистанционное образование в мировой практике предлагает все новые и новые возможности для развития и совершенствования процессов самостоятельного освоения образовательных программ и способов управления таким видом образовательной деятельности, как дистанционное образование.

Многочисленные исследования вопросов дистанционного образования (А. А. Андреев, И. Ю. Баженова, С. Н. Береснев, Г. Р. Бикүлова, Н. М. Валюшина, Е. И. Вашкевич, О. Ю. Гарманова, Е. А. Гриневич, И. Г. Животовская, Т. П. Зайченко, А. В. Исаев, И. В. Киян, Н. О. Прокофьева, М. Р. Пьянников, Л. Н. Рулине, Н. А. Смирнова, В. В. Спивакова, В. С. Шаров, В. А. Шитова,

Т. И. Яшина и др.) указывают на необходимость постоянного обновления и введения нового в цели и содержание такой формы получения образования, в организацию совместной деятельности педагогических работников и обучающихся и даже «изменения в стиле мышления» [1].

Анализ научных источников позволяет отметить, что ученые к наиболее важным направлениям инновационной деятельности в системе образования первой половины XXI в. относят следующее: фундаментализация подходов к применению новых информационных технологий как условие повышения качества образовательного процесса; ориентированность на опережающий характер всей системы образования и проблемы постиндустриальной цивилизации; использование возможностей дистанционных форм обучения и самообразования с применением информационных телекоммуникационных технологий как условие расширенной доступности образования; повышение технологичности и креативности в процессе конструирования системы повышения квалификации педагогических работников как условие интенсификации внедрения новейших достижений науки и технического прогресса в образовательную практику [2].

Несмотря на разработанность вопроса дистанционного образования в научной практике возникает необходимость продолжить работу в данном направлении. Так, актуальность проблемы дистанционного образования в современном мире, Республике Беларусь в частности, был вызван в 2020 г., когда население столкнулось с эпидемией коронавируса, что оказало значительное влияние на систему образования. Учреждения образования вынужденно дислоцировались в нетипичную для себя среду – интернет-пространство. В связи с этим возникло новое необходимое условие организации образовательного процесса без очного формата взаимодействия по причине профилактических ограничений, предотвращающих распространение вируса. Образовательные системы государств мира экстренно осуществляли переход на дистанционное образование. Исследователи пишут, что изменение в обучении в связи с кризисными обстоятельствами (экстренное дистанционное обучение), осуществлялось в особых условиях срочного ранжирования материала, ориентируясь на то, что важно сохранить, а что можно изменить или исключить [3]. Такой стихийный процесс исключает из образовательной практики фундаментализацию подходов, а, следовательно, научный принцип и принцип систематичности и последовательности. Таким образом, дистанционное образование является инновацией, предполагающей прогрессивные изменения на основе научных знаний, обеспечивающих повышение его эффективности.

Вместе с тем ранее ученые отмечали, что создание системы дистанционного обучения в Республике Беларусь является насущной необходимостью, поскольку позволит каждому гражданину реализовать свое конституционное право на образование и будет способствовать развитию системы

образования, отвечающей требованиям информационного общества XXI в. Однако для широкого распространения дистанционного образования необходимо решение целого комплекса проблем, затрагивающих все аспекты этой формы получения образования. К наиболее важным проблемам А. И. Жук относил неразработанность нормативно-правовой базы, неподготовленность преподавателей к использованию технологий дистанционного обучения в образовательном процессе и др. [4].

Одним из необходимых для решения вопросов нормативной правовой базы дистанционного образования являлось определение его понятийного аппарата. Исследованиями вопросов терминологии и сущности понятийного аппарата дистанционных форм образования осуществлял И. А. Тавгень. В своих научных трудах он описывает три подхода понимания заочного и дистанционного образования. Представители первого подхода разводят понятия «заочное» и «дистанционное» образование. Заочная форма получения образования для них – это поточный образовательный процесс с общим учебным планом, сроками сдачи контрольных и курсовых работ, сессиями в установленные сроки, в то время как дистанционная форма – это процесс получения образования по индивидуальному плану. Если при заочной форме получения образования существуют четкие сроки окончания обучающего курса, последовательность изучения предметов и темп работы, то при дистанционной форме получения образования они устанавливаются самим обучающимся. При внешнем сходстве между вышеперечисленными формами получения образования нельзя поставить знак равенства. Дистанционная форма предполагает постоянный контакт между участниками образовательного процесса [5]. Представители второго и третьего подходов соответственно считают, что дистанционная и заочная формы получения образования – это явления одного порядка или не согласны противопоставлять заочную и дистанционную формы; постановка вопроса в таком виде для них неправомерна. Таким образом, можно отметить, что в нормативных правовых документах в Республике Беларусь до 2022 года был отражен второй подход, при котором полагается, что дистанционное и заочное обучение – это тождественные понятия.

Современные условия организации системы образовательных отношений педагогических работников и обучающихся потребовали корректив и подробных толкований понятий, связанных с заочной и дистанционной формами получения образования.

Понимание сущности заочного и дистанционного образования в современной ситуации привело к необходимости обратиться к первому подходу, где понятия разводятся. Результаты научной работы были отражены в новой редакции Кодекса об образовании Республики Беларусь от 14.01.2022 № 154-З (далее – Кодекс). В статье 16 «Формы получения образования, применение дистанционных образовательных технологий» [6] дистанционная

форма выделена в отдельную категорию и не относится к заочной форме, как было ранее [7]. Следует отметить, что это существенные изменения в нормативной базе дистанционного образования в Республики Беларусь. Здесь же видим необходимость представить понятийный аппарат, выдвигаемый Кодексом: заочная форма получения образования – обучение и воспитание, предусматривающие преимущественно самостоятельное освоение содержания образовательной программы обучающимся, участвующим лично только в ограниченном числе учебных занятий (занятий) и аттестации, организуемых учреждением образования, организацией, реализующей образовательные программы научно-ориентированного образования, иной организацией, индивидуальным предпринимателем, осуществляющими образовательную деятельность [6]. Дистанционная форма получения образования – обучение и воспитание, предусматривающие преимущественно самостоятельное освоение содержания образовательной программы обучающимся и взаимодействие обучающегося и педагогических работников на основе использования дистанционных образовательных технологий; под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно коммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [6].

Ранее академической общественностью системы образования Республики Беларусь И. А. Тавгенем, А. И. Жуком, Н. В. Ивановой, Т. В. Кудрейко, О. О. Наливайко, В. А. Огурцовой, Е. В. Стариченком, Е. В. Стародубцевой, Г. Ж. Алламуратовой и др. были проанализированы состояние и практические возможности внедрения дистанционных форм взаимодействия в образовательное пространство Республики Беларусь, однако в контексте отождествления заочного и дистанционного образования. Таким образом, считаем необходимым обозначить, что новые нормативные правовые изменения определяют работу по данной проблеме как инновацию образовательной среды. Следовательно, инновация в данной статье рассматривается как процесс управляемых прогрессивных изменений в системе образования на основе научных знаний и технологических открытий, которые обеспечивают повышение эффективности этой системы, вместе с тем мы соглашались, что «образование» является сложной социотехнической, конструируемой системой и инновационные процессы в образовательном пространстве имеют ряд специфических особенностей: допарадигмальность, расплывчатость, конвенциональность, множественность научных описаний и обоснований, альтернативность [8]. И. И. Цыркун считает, что «инновация в образовании – это целостный проблемно-ориентированный процесс прогрессивных сопряженных изменений нормативов педагогической деятельности и образовательной среды, приводящий к повышению эффективности педагогической деятельности, оптимизации и интенсификации педагогического процесса [8].

Далее, учитывая такие особенности инновационных процессов в образовании, как допарадигмальность и альтернативность, видим целесообразным представить краткий ретроспективный взгляд на развитие дистанционного образования.

Ученые считают, что началом дистанционного образования является корреспондентское обучение «correspondence training (англ.)», которое появилось в контексте развития регулярной и доступной почтовой связи в Европе в конце XVIII в.: в 1840 г. в Великобритании для обучения стенографии и в 1856 г. в Германии для изучения иностранных языков [9]. В процессе такой формы получения образования обучающиеся по почте получали учебные материалы, переписывались с педагогами и сдавали экзамены доверенному лицу или в виде научной работы, позднее корреспондентская форма трансформировалась в позицию дистанционного образования. В США первые дистанционные образовательные курсы были организованы в 1881 г. создателем Чикагского университета В. Р. Харпером в его бытность ректором Теологической семинарии в Чикаго. В Канаде пионером дистанционного образования стал Королевский университет в Кингстоне, предложивший в 1889 г. своим слушателям возможность получать образование по переписке. В последующие годы эта форма обучения получила широкое распространение во многих странах мира. Например, в Китае заочные курсы появились в начале 1900-х гг. В Австралии, Канаде и Новой Зеландии в 20-е гг. XX в. заочные школы, использующие в качестве канала связи почтовые отправления, были взяты на вооружение государственными органами образования для обучения детей, проживающих в отдаленных районах этих стран [9]. В России данный вид инновации в образовании появился в конце XIX в. Развитие в начале XX в. телеграфа, телефона, а затем радио и телевидения внесло изменения в дистанционное образование, аудитория, получающая знания таким методом, возросла в сотни раз. Начиная с 50-х гг. были разработаны обучающие телепередачи на советском телевидении. Однако существенный недостаток дистанционного образования с помощью телевидения и радио – это отсутствие обратной связи с обучающимися [10].

В XXI в. наличие персональных компьютеров и других электронных гаджетов с доступом к интернет-ресурсам открыли новые перспективы в дистанционном образовании. Унифицированные коммуникации (Unified Communications, UC) создают площадку для возможности общаться и получать обратную связь от любого обучающегося, где бы он ни находился. Термин унифицированные коммуникации призван отразить появление голоса, видео и web-приложений в сети передачи данных. Унифицированные коммуникации – логическое развитие IP-телефонии. IP телефония – телефонная связь, функцией которой является обеспечение голосовой связи

поверх сетей путем использования интернет-протокола. Такие функции, как контроль присутствия и возможности совместной работы в сочетании с IP-телефонией позволяют педагогам, находящимся в территориально удаленных учреждениях образования, работать так, как если бы они находились в одной аудитории [10].

Такие технические возможности в области информационно коммуникационных технологий и нормативное правовое обеспечение, определенное Кодексом, позволили дистанционному образованию в Республике Беларусь стать одним из ведущих трендов развития национальной системы образования в 2022 г.

Список использованных источников

1. Цыркун, И. И. Инновация / И. И. Цыркун // Белорусская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / редкол.: Н. П. Баранова [и др.]. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2015. – Т. 1: А–М. – С. 469.
2. Андреев, А. А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А. А. Андреев, В. И. Солдаткин. – М.: МЭСИ, 1999. – 196 с.
3. Brooks, S. K. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence [Электронный ресурс] / S. K. Brooks // The Lancet. – 2020. – Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)30460-8/fulltext#%20](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)30460-8/fulltext#%20). – Дата доступа: 14.02.2022.
4. Жук, А. И. Об основных проблемах дистанционного образования [Электронный ресурс] / А. И. Жук // Репозиторий БГПУ. – Режим доступа: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/2463/1/%d0%be%d0%b1%20%d0%be%d1%81%d0%bd%2c%d1%81.312-313.pdf>. – Дата доступа: 14.02.2022.
5. Тавгень, И. А. Дистанционное обучение: опыт, проблемы, перспективы. – 2-е изд., исправл. и доп. / И. А. Тавгень. – Минск: БГУ, 2003. – 227 с.
6. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 14 января 2022 г., № 154-З: принят Палатой представителей, 21 декабря 2021 г.: одобрен Советом Республики 22 дек. 2021 г. [Электронный ресурс] // Pravo.by: Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>. – Дата доступа: 14.02.2022.
7. Кодекс Республики Беларусь об образовании: по состоянию на 29 января 2020 г.: принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г.: одобрен Советом Республики 22 дек. 2010 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2020. – 398 с.
8. Цыркун, И. И. Инновация педагогическая / И. И. Цыркун // Белорусская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / редкол.: Н. П. Баранова [и др.]. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2015. – Т. 1: А–М. – 470 с.
9. Животовская, И. Г. Дистанционное обучение в мире: история, теория и практика [Электронный ресурс] / И. Г. Животовская // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-distsionnogo-obucheniya-1/viewer – Дата доступа: 12.02.2022.

10. Радевич, Н. К. Развитие дистанционного образования в системе повышения квалификации как инновации образовательной среды / Н. К. Радевич // Педагогическое мастерство: материалы XXI Междунар. науч. конф., г. Казань, янв. 2022 г.) / под ред. И. Г. Ахметова [и др.]. – Казань: Молодой ученый, 2022. – С. 1–5.

(Дата подачи: 15.02.2022 г.)

Т. В. Савицкая, Н. Э. Шабанова

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

T. Savitskaya, N. Shabanova

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk

УДК 316.61+316.772.4-057.87

КОММУНИКАТИВНЫЕ И ОРГАНИЗАТОРСКИЕ СКЛОННОСТИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

COMMUNICATIVE AND ORGANIZATIONAL PROPENSITIES OF STUDENTS – FUTURE SPECIALISTS OF THE SOCIAL SPHERE

Статья посвящена проблеме формирования коммуникативных компетенций среди студентов – будущих специалистов по социальной работе. В исследовании изучался уровень развития коммуникативных и организаторских склонностей студентов. Авторами утверждается необходимость совершенствования психолого-педагогической работы по развитию у будущих специалистов по социальной работе коммуникативных и организаторских склонностей, являющихся составляющими коммуникативной компетентности. Уровни проявления коммуникативных и организаторских склонностей среди студентов – будущих специалистов по социальной работе – необходимо учитывать преподавателям в ходе планирования и разработки содержания лекционных, семинарских и лабораторных занятий, подбора методов и приемов обучения и воспитания.

Ключевые слова: коммуникативная культура; коммуникативная компетентность; коммуникативные компетенции; коммуникативные склонности; организаторские склонности; социальная работа; студенты; специалисты по социальной работе.

The article is devoted to the problem of the formation of communicative competencies among students – future specialists in social work. The study examined the level of development of communicative and organizational propensities of students. The authors affirm the need to improve psychological and pedagogical work to develop communicative and organizational propensities in future social work specialists, which are components of communicative competence. The levels of manifestation of communicative and organizational propensities